американскомъ империализмѣ. Мы знаемъ, что въ нѣмецкой социалъ-демократической литературѣ попадались превосходныя статьи (напр., Парвуса) о тѣсной связи огромныхъ военныхъ заграбъ и чудовищныхъ арміи съ современными задачами капитализма, если даже не останавливаться на экономическихъ результатахъ этой буржуазной политики и не сравнивать размѣровъ растущаго нѣмецкаго и американскаго денежныхъ капиталовъ съ англійскими, то уже само чудовищное развитіе милитаризма, какъ части капиталистическаго продукта, также могло бы быть разсматриваемо, какъ одно изъ «препятствій соціализму».

Но, возвращаясь къ вопросу о концентраціи капитала, мы должны сказать, что для подтвержденія нашего положенія о возрастающей силѣ сопротивленія буржуазнаго общества нѣтъ съ развитіемъ самого капитализма вовсе нѣтъ надобности, чтобы это развитіе сопровождалось увеличеніемъ числа имущихъ до такихъ размѣровъ, при которыхъ оно, относительно, превышало бы даже процентное возрастаніе пролетаріата, какъ это, быть можетъ, имѣетъ уже мѣсто въ Англіи; достаточно простого указанія на то, что нѣтъ съ развитіемъ капитализма въ буржуазномъ обществѣ необходимо происходитъ накопленіе денежнаго и торговаго капитала и что это накопленіе идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ успѣшнѣе развивается самое капиталистическое производство, какъ источникъ обогащенія буржуазіи.

Когда вопросъ объ итогахъ соціалистическаго движенія ставятся такъ, какъ ставитъ его Каутскій, имперіалистическій эти итоги исключительно степенью развитія капиталистическаго способа производства, вызывающаго численный приростъ пролетаріата, то въ такомъ случаѣ мы имѣемъ полное право указать на то странное игнорированіе силъ и ресурсовъ противной стороны, о которомъ мы говорили выше. Вмѣсто основной идеи Коммун. Манифеста о неизбѣжномъ крушеніи капиталистическаго строя подъ вліяніемъ стихійныхъ экономическихъ силъ, порождающихъ какъ самыя основы буржуазной собственности и обрекающихъ этимъ неизбѣжную побѣду пролетаріата, мы видимъ здѣсь какъ бы антитезисъ этой идеи, согласно которому слѣдуетъ заключить, что какъ бы ни укрѣплялась и ни усиливалась экономическая позиція буржуазнаго общества, какіе бы громадные матеріальные ресурсы оно ни накопляло въ своихъ рукахъ и какъ бы ими ни пользовалось съ цѣлью своей самозащиты, все это не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія ни на ходъ соціалистическаго движенія, ни на результаты классовой борьбы,—лишь бы только хоть сколько-нибудь возрастало, въ общемъ преувеличеніи различныхъ слоевъ населенія, процентное отношеніе пролетаріата. Пока накопленіе денежныхъ и торговыхъ капиталовъ не затрагиваетъ этого процентнаго отношенія, до тѣхъ поръ возрастаніе числа имущихъ, напримѣръ, какъ-бы уже не имѣетъ рѣшительно никакого соціальнаго значенія, но какъ только это процентное от-

ношеніе начинаетъ колебаться и численный приростъ пролетаріата можетъ оказаться меньше относительнаго прироста имущихъ людей, тогда вдругъ все измѣняется и даже такая классическая страна капитализма, какъ Англія, перестаетъ быть такимъ капиталистическаго индустріализма. Можно полагать, что именно сама эта отвлеченная цифра, т. е. наиболѣе числовое сочетаніе, имѣетъ такую магическую силу, а не конкретное вліяніе на общественную жизнь тѣхъ огромныхъ богатствъ, которыя накопляются въ рукахъ господствующихъ классовъ при успѣшномъ развитіи капиталистическаго способа производства. Ибо легко понять, что если дѣло заключается не въ самой цифрѣ, а въ тѣхъ способахъ самозащиты, которые доставляются буржуазному обществу его накопляющимся богатствами, то въ такомъ случаѣ уже одна возможность успѣшнаго развитія капиталистическаго способа производства создаетъ растущіе денежные и торговые капиталы создаетъ нѣчто съ тѣхъ и неизбѣжныя препятствія соціализму въ размѣрахъ своего осуществленія. Но если такъ, то почему же Каутскій думаетъ, что если, напримѣръ, въ Германіи денежный и торговый капиталъ выражается не цифрою 20 милліардовъ, какъ въ Англіи, а цифрою, скажемъ, 5 милліардовъ, то онъ уже не имѣетъ равно крупнаго соціальнаго значенія? А если онъ имѣетъ это значеніе и постоянно будетъ расти имѣетъ съ дальнѣйшимъ усиленіемъ нѣмецкаго индустріализма, то не съ такимъ ли же правомъ, какъ и во времена Маркса, Англія могла бы и теперь сказать Германіи: De te fabula narratur?

Но попробуемъ, однако, стать на точку зрѣнія современнаго ученія соціалъ-демократической школы; разстанемся съ идеей Коммун. Манифеста о разрушеніи капиталистическаго строя стихійными экономическими силами и будемъ имѣть въ виду лишь это разрушеніе однимъ *экономическимъ силами* развивающимся рабочаго движенія, при чемъ не будемъ также обращать никакого вниманія на возрастаніе политическаго могущества буржуазіи и на условія экономическихъ ресурсовъ, находящихся въ рукахъ господствующихъ классовъ,—ибо такова именно теперь теоретическая позиція сторонниковъ экономическаго матеріализма.

Итакъ, какова же въ дѣйствительности положеніе самихъ рабочихъ массъ въ процессѣ развитія капиталистическаго способа производства? Въ какомъ направленіи оно измѣняется, и какое вліяніе имѣетъ это измѣненіе на ходъ и на характеръ классовой борьбы? По этому поводу мы должны вкратцѣ коснуться здѣсь такъ называемой теоріи обнищанія рабочихъ массъ. Первоначальною теоріи была, какъ извѣстно, формулирована Марксомъ въ двухъ мѣстахъ: въ Коммунистическомъ Манифестѣ и въ предпослѣдней главѣ 1 тома «Капитала». Въ Коммун. Манифестѣ Марксъ говоритъ слѣдующее:

«Все предшествующее общество покоилось, какъ мы видѣли, на